

К картине Делакруа

1. Пока свободен твой народ,
Он позабыть тебя не в силах.
Ты пал! Но кровь твоя течет
Не по земле, а в наших жилах;
Отвагу мощную вдохнуть
Твой подвиг должен в нашу грудь.
Я на тебя взирал, когда наш враг шел мимо,
Готов его сразить иль пасть с тобой в крови,
И если б пробил час — делить с тобой, любимой,
Все, верность сохранив свободе и любви.

2. За баррикадами, на улице пустой,
Омытой кровью жертв, и грешной, и святой,
Был схвачен мальчуган одиннадцатилетний!
“Ты тоже коммунар?” - “Да, сударь, не последний!”
“Что ж! - капитан решил. - Конец для всех - расстрел.
Жди, очередь дойдёт!” И мальчуган смотрел
На вспышки выстрелов, на смерть борцов и братьев.
Внезапно он сказал, отваги не утратив:
“Позвольте матери часы мне отнести!”
“Сбежишь?” - “Нет, возвращусь!” - “Ага, как не верти,
Ты трусил, сорванец! Где дом твой?” - “У фонтана”.
И возвратиться он поклялся капитану.
“Ну живо, чёрт с тобой! Уловка не тонка!”
Расхохотался взвод над бегством паренька.
С хрипеньем гибнущих смешался смех победный.
Но смех умолк, когда внезапно мальчик бледный
Предстал им, гордости суровой не тая,
Сам подошёл к стене и крикнул: “Вот и я!”
И устыдилась смерть, и был отпущен пленный.

К картине Фюсли

1. Мне снился франтик – вылощен, наряден,
Надменно шел, надменно он глядел,
Фрак надушен, жилет блестяще бел,
– И что ж – он сердцем черен был и смраден...
«Ты знаешь, кто он? – молвил демон сна.
Взгляни, твоя судьба предрешена».
И распахнул грядущего завесы.
Сиял алтарь, и франт повел туда
Любовь мою; они сказали: «Да!» –
И с хохотом «аминь» взревели бесы.

2. Тогда явись ко мне без колебання!
К таким, как ты, вражды не ведал я...
Хитрец, среди всех духов отрицанья
Ты меньше всех был в тягость для меня.
Слаб человек; покорствуя уделу,
Он рад искать покоя, - потому
Дам беспокойного я спутника ему:
Как бес, дразня его, пусть возбуждает к делу!
А вы, сыны небес и рая, -
Пусть вечно радует вас красота святая,
И ко всему, что есть и будет вновь,
Пусть проникает вас священная любовь,
И всё, что временно, изменчиво, туманно,
Обнимет ваша мысль, спокойно-постоянна.

К картине Фридриха

1. Монарх Богов и Демонов могучих,
Монарх всех Духов, кроме Одного!
Перед тобой - блестящие светила,
Несчетные летучие миры;
Из всех, кто жив, кто дышит, только двое
На них глядят бессонными очами:
Лишь ты и я! Взгляни с высот на Землю,
Смотри, там нет числа твоим рабам.
Но что ж ты им даешь за их молитвы,
За все хвалы, коленопреклоненья,
За гекатомбы гибнущих сердец?
Презренье, страх, бесплодную надежду.
И в ярости слепой ты мне, врагу,
Дал царствовать в триумфе бесконечном
Над собственным моим несчастьем горьким,
Над мстью неудавшейся твоей.
Три тысячи как будто вечных лет,
Исполненных бессонными часами,
Мгновеньями таких жестоких пыток,
Что каждый миг казался дольше года.

2. Сознание, что нет нигде приюта,
И боль тоски, отчаянье, презренье -
Вот царство, где царить досталось мне.
В нем больше славы, вечной и лучистой,

Чем там, где ты царишь на пышном троне,
Которого я не взял бы себе.
Могучий Бог, ты был бы Всемогущим,
Когда бы я с тобою стал делить
Позор твоей жестокой тирании,
Когда бы здесь теперь я не висел,
Прикованный к стене горы гигантской,
Смеющейся над дерзостью орла,
Безмерной, мрачной, мертвенно-холодной,
Лишенной трав, животных, насекомых,
И форм, и звуков жизни. Горе мне!
Тоска! Тоска всегда! Тоска навеки

К картине Милле

1. Тот, Кто радость всем даёт, Как Младенец Сам живёт.
Не чужда Ему печаль, – Всех Ему несчастных жаль.
Слышит боль твою Отец, Рядом вечно твой Творец, –
Дум не может быть пустых, Слез не может быть чужих.
Радость счастья Он даёт, В чёрной горести спасёт.
Если слышен чей -то стон, Знаем – рядом будет Он.
2. Но не такой, как все; он служит по-иному;
Ни пить, ни есть не хочет по-земному;
Как сумасшедший, он рассудком слаб,
Что чувствует и сам среди сомнений;
Всегда в свои мечтанья погружён,
То с неба лучших звёзд желает он,
То на земле - всех высших наслаждений,
И в нём ничто - ни близкое, ни даль -
Не может утолить грызущую печаль.